

Глава 4

Биологические часы Лу Яо никогда не давали сбоев. Обычно он просыпался ровно в семь утра, но сегодня поднялся ещё до рассвета.

А всё потому, что вчера он загадал своё первое желание Цюэ Чжуиню — величавшему себя «этим владыкой» змею. Тот обязался помочь ему прорыть оросительный канал.

За последние дни Лу Яо успел получше присмотреться к деревне. Он заметил, что у тех самых крестьян, которые так охотно над ним насмехались, дела на полях шли из рук вон плохо. Всеми виной была вечная нехватка воды.

Не то чтобы поблизости совсем отсутствовал источник. Местная река не замерзала зимой и не пересыхала летом, обеспечивая постоянный приток. Вот только протекала она слишком далеко. В деревне воду таскали по старинке, вручную — ни одного канала, который доставлял бы её прямо к угодьям, здесь не было. От Ван Гэна Лу Яо узнал, что Деревню Процветания нельзя назвать нищей. Когда-то давно старожилы даже предлагали прорыть канал, но стоило смениться деревенскому старосте, как дело заглохло и сошло на нет.

Закинув на плечи плетённый короб, Лу Яо наполнил его заготовленным вчера удобрением: измельчённой сорной травой, смешанной с куриным помётом и остатками отрубей. Эта смесь прела уже не первый день. Сегодня он вознамерился удобрить пашню и хоть немного подкормить истощённую почву.

Цюэ Чжуинь привычно обвился вокруг запястья. Лу Яо недоумевал: раз уж этот змей способен принимать человеческий облик, почему бы ему не пойти на своих двоих?

Словно прочитав его мысли, Цюэ Чжуинь лениво шевельнул самым кончиком хвоста.

— Этот владыка ещё слишком слаб, чтобы утруждать себя пешими прогулками.

«Обыкновенная лень».

Лу Яо поправил лямки короба на плечах, запер калитку и зашагал по узкой тропинке к полю.

Земля, вскопанная той памятной ночью, заметно осела и размякла. Лу Яо опустил на корточки у края межи, зачерпнул горсть земли и растёр её между пальцами. Почва была не такой уж безнадёжной, просто за долгие годы запустения совсем одичала.

Он поднялся, сгрузил короб и принялся выкладывать удобрение на пашню. На глаз разделил участок на семь ровных рядов и в каждом насыпал по три небольших кучи.

Всё это время Цюэ Чжуинь безучастно наблюдал за ним с его плеча. В такие моменты в нём не оставалось и следа от того высокомерия, с которым он обычно вещал.

Но стоило Лу Яо протянуть руку, чтобы снять его, как змей ловко увернулся. В то же мгновение он принял человеческий облик и, брезгливо поморщившись, отступил на межу.

— Мой юный спаситель только что ковырялся в грязи? — Цюэ Чжуинь небрежно стряхнул невидимую пыль с роскошных одежд. — Пожалуй, в таком виде к этому владыке лучше не прикасаться.

На самом деле руки Лу Яо были почти чистыми. Он помолчал немного, переводя взгляд со своих ладоней на змея, и ровно произнёс:

— Но ты ведь сам назвал меня спасителем.

Цюэ Чжуинь, увлечённый разглаживанием складок на халате, лениво взглянул на него янтарными глазами:

— И что с того?

— Ты говоришь об уплате долга, но на деле ведешь себя совсем иначе, — Лу Яо на мгновение задумался, слегка нахмурившись, прежде чем серьёзно добавить: — Ты просто брезгуешь мной.

Цюэ Чжуинь негромко хмыкнул и улынулся ещё шире. Этот неразговорчивый и излишне серьёзный парень порой казался ему на редкость забавным.

— Ну хорошо-хорошо, — протянул он, манерно растягивая каждое слово. — Мой маленький спаситель.

Лу Яо сильнее сжал рукоять мотыги и нахмурился. Обернувшись, он с силой вогнал лезвие в сухую землю и принялся разравнивать кучу удобрений.

— Хватит паясничать. И лучше смени одежду. В таком наряде ты слишком бросаешься в глаза.

— И кто же его тут обнаружит? — раздался за спиной наглый, раздражающий голос.

Лу Яо замер. Оглянувшись, он увидел, что Цюэ Чжуинь бесследно исчез с межи. Зато на его месте красовался незванный гость.

Опираясь на мотыгу, Лу Яо поджал губы и вежливо кивнул Лю Цзымину.

— Здравствуй.

Вспомнив недавнее происшествие на горе, он искренне поинтересовался:

— Как твоя нога? Зажила?

Он действительно переживал. Кто знает, ядовитой ли была та змея, но тяпнула она Лю Цзымина знатно.

Лицо Лю Цзымина мгновенно пошло пятнами. Он сердито потряс связками картофеля, которые держал в руках.

— Ты издеваешься надо мной, ублюдок?! Если бы не ты, никакая тварь меня бы не цапнула! — он злобно уставился на Лу Яо. — Радуйся, что змея оказалась неядовитой, иначе ты бы уже в гробу лежал!

Лу Яо лишь плечами пожал. На гору он никого насильно не тащил. Что думал, то и высказал вслух:

— Ты сам туда пошёл.

Помолчал немного и невозмутимо добавил:

— К тому же ты ведь хотел мне навредить.

За спиной Лю Цзымина раздался отчётливый смешок. Тот испуганно обернулся, но позади никого не было. Багровея от злости, он закричал:

— Кто здесь ржёт?! Ну всё, придурок, тебе не жить!

Он с силой швырнул картофелины в Лу Яо. Тот легко уклонился, и клубни, стукнувшись о землю, покатились по пашне.

— Мы ещё сочтёмся!

Оглядевшись в поисках новой мишени, Лю Цзымин с остервенением наступил на ближайшую кучу навоза, измазав обувь, и, ругаясь сквозь зубы, зашагал прочь.

Лу Яо со вздохом оглядел растоптанное удобрение. Наклонившись, он собрал разбросанный картофель и бережно стёр с одного из клубней прилипшую грязь.

— Хороший картофель. Жаль, пропадёт теперь.

Вдруг на его плечо легла прохладная ладонь, и весёлый голос произнёс:

— А этот парень весьма забавен.

— Так ты умеешь мгновенно исчезать, — Лу Яо спокойно сбросил руку со своего плеча. — Мог бы и предупредить.

— Но ты ведь сам не спрашивал, — беззаботно пожал плечами Цюэ Чжуинь. Взглянув на растоптанную кучу удобрений, он слегка поморщился, спрятался за спину юноши и высунул голову: — Гляди, он ведь даже немного помог тебе разровнять эту пакость.

— Он просто выместил злость, — Лу Яо сложил клубни вместе. — К тому же он пытался закидать меня картошкой.

Он принялся перебирать их и внезапно заметил на нескольких зеленоватые глазки. Поднявшись, он отряхнул ладони и серьёзно добавил:

— Причём ядовитой, проросшей картошкой.

— Кто бы мог подумать, что мой спаситель столь злопамятен, — Цюэ Чжуинь сощурился от смеха. — Какое очарование.

Лу Яо окинул его недоумённым взглядом, слегка прищурившись.

— Ты странный. Всё время твердишь, как я забавен, — он взялся за лопату и принялся за следующую кучу. — Бездельничаешь, а помогать не спешишь.

... Великий повелитель демонов, веками державший в страхе Мир демонов, впервые в жизни лишился дара речи из-за упрёков какого-то наивного смертного.

Но помогать он всё равно не собирался. Цюэ Чжуинь демонстративно поправил широкие рукава халата и грациозно переступил на самый край чистой межи. Пачкать свои роскошные одежды он не планировал ни при каких обстоятельствах.

Земли у Лу Яо было немного — всего две му неподалёку от дома. С удобрением он управился за какой-то час, а оставшееся время потратил на повторную перекопку почвы. Закончив, он утёр пот со лба и закинул короб на плечи. Уже собравшись уходить, заметил лежащую на меже кучку картофеля и нахмурился.

Надо бы вернуть это Лю Цзымину.

Он нагнулся и один за другим сложил клубни в короб. Цюэ Чжуинь, устав стоять без дела, уже давно обратился маленьким чёрным змеем и обвинил запястье юноши. От его чешуи исходила приятная прохлада, спасавшая от полуденного зноя, так что Лу Яо не стал его прогонять.

— Помнится мне, — раздался в голове брезгливый шёпот, — в этом коробе только что лежал навоз.

Цюэ Чжуинь даже поленился высунуть раздвоенный язык.

Лу Яо молча кивнул, забросил за спину последнюю картофелину и подобрал лопату.

— Знаю.

«Знает?»

Мысленно изумился змей. Неужели люди настолько не брезгливы, чтобы складывать еду туда, где только что воняло нечистотами?

Удивительное легкомыслие. Он уложил голову поудобнее на тёплую кожу запястья смертного и прикрыл глаза.

— Но учти: если ты решишь приготовить из этого ужин, этот владыка к еде даже не притронется.

Лу Яо выбрался с пашни и зашагал по дороге в сторону, противоположную своему дому. Услышав ворчание змея, он с недоумением посмотрел на свою руку:

— С чего ты взял, что я собрался это есть?

Цюэ Чжуинь приоткрыл один глаз:

— Зачем тогда ты тащишь это с собой?

— Это не мои вещи. Я должен вернуть их владельцу.

Змей промолчал.

«Удивительно. И как только понять: то ли он беспросветный дурак, то ли просто донельзя

праведный простак?»

Лу Яо понятия не имел, где живёт Лю Цзымин. Но пока он шёл по деревне, глядя на просторные и ухоженные дома, превосходившие его собственную лачугу во много раз, он невольно подмечал эту разницу.

Прежний Лу Яо, судя по всему, в эту часть деревни почти не заглядывал. Прохожие косились на него с неприкрытым пренебрежением. Какой-то парень, шедший навстречу с коромыслом, демонстративно зажал нос и громко фыркнул:

— Фу, ну и вонь!

Вслед за парнем прыснули и остальные. Впрочем, Лу Яо было откровенно всё равно. В своей прошлой жизни, когда он только начинал строить бизнес, ему приходилось выслушивать нападки и похуже. К чужой злости у него давно выработался стойкий иммунитет.

А вот Цюэ Чжуинь терпеть подобное не желал. Его бесцеремонно прервали посреди приятной дремоты, и настроение повелителя демонов стремительно катилось к нулю. Он уже собирался щелчком пальцев проучить невежественную чернь, как вдруг тёплая ладонь мягко накрыла его змеиную голову. Пальцы Лу Яо, сухие и покрытые едва ощутимыми мозолями от тяжёлой работы, приятно согревали.

Змей замер, услышав в мыслях ровный голос юноши.

"Маленький спаситель, ты ведь понимаешь, что этот владыка собирается сделать?"

"Понимаю, но не нужно, — мысленно отозвался Лу Яо, слегка погладив пальцем змеиную голову. — Жестокостью чужие рты не заткнуть."

Цюэ Чжуинь, привыкший считаться исключительно со своими капризами и плевать на мнение окружающих, внезапно поймал себя на том, что это простое прикосновение удивительным образом остудило его гнев.

"А ты на удивление рассудителен."

Впрочем, мгновение спустя змей вспомнил кое-что важное.

«Постойте... Он же только что возился в навозе!»

Цюэ Чжуинь мысленно застонал, пообещав себе первым же делом устроить долгую, тщательную ванну.

Лу Яо не стал спорить. Он огляделся по сторонам и приметил пожилую женщину, которая, по крайней мере, не смотрела на него со злобой. Подойдя поближе, но вежливо остановившись в паре шагов, он негромко спросил:

— Почтенная, не подскажете, где дом деревенского старосты?

Старушка медленно подняла голову. Её подёрнутые мутной дымкой глаза щурились — видела она явно неважно. Поразмыслив пару секунд, она медленно указала сухой рукой в сторону холма.

— Благодарю вас, — вежливо отозвался Лу Яо и пошёл в указанном направлении.

По пути он заметил у дороги массивную каменную плиту с высеченными иероглифами: «Деревня Процветания».

Его собственная лачуга стояла на таком отшибе, у самой околицы, что за всё время он ни разу не наткнулся на этот указатель.

Эта часть деревни разительно отличалась от его глухого угла. Дома здесь высились добротные, с нарядными крышами, а раскинувшиеся вдоль дороги поля лоснились от чернозёма. Стебли кукурузы стояли плотной зелёной стеной.

«Пропась между богатыми и бедными просто огромная».

С этим нужно было что-то делать.

Усадьба старосты ожидаемо оказалась самой роскошной во всей округе. Просторный двор окружал крепкий забор, за которым раскинулся ухоженный огород со свежей зеленью. Сбоку тянулись два ровных рядка цветущих подсолнухов, чьи огромные золотые шляпки тянулись к полуденному солнцу.

Яркий жёлтый цвет на миг ослепил Лу Яо. Он отвёл взгляд, подавив невольный вздох зависти, и посмотрел на закрытую калитку. Немного подумав, снял короб, перевернул его и высыпал картофель прямо у ворот. Аккуратно сложив клубни ровной горкой и убедившись, что во дворе по-прежнему тихо, развернулся и зашагал обратно.

Лю Цзымин, как раз подходивший к дому, издалека заметил Лу Яо и во все глаза наблюдал за его действиями. Он изумлённо вскинул брови.

«Он что, совсем чокнутый? Взял и притащил обратно...»

Дождавшись, пока Лу Яо скроется из виду, Лю Цзымин подошёл к воротам и наклонился,

чтобы собрать клубни. В конце концов, это была его картошка, глупо оставлять её на улице.

Лю Цзымин с довольной ухмылкой рассовывал картофелины по пазухе, как вдруг его ноздрей коснулся резкий, удушливый запах. Он принялся к одному из клубней и тут же с брезгливым проклятием отбросил его в сторону.

Куриный помёт! Вся картошка насквозь пропахла курятником!

— Паршивый ублюдок! — Лю Цзымин с яростью пнул кучу картофеля. На его лице проступила злобная гримаса. — Ну погоди, ты у меня ещё попляшешь!

На обед Лу Яо наскоро отварил простой лапши. К еде он относился без лишних капризов — в конце концов, в доме всё равно ничего другого не водилось. Пока поле не даст первый урожай, выбирать не приходилось.

— Послушай, мой дорогой спаситель, — Цюэ Чжуинь уставился на миску с пресной безвкусной лапшой. Вся его обычная весёлость испарилась без следа. — Этот владыка не ест подобную бурду.

Лу Яо, как раз отпивавший бульон, поставил пиалу на стол и удивлённо приподнял брови:

— Но ты ведь демон. Разве демонам нужно питаться?

В его представлении подобные существа вполне могли обходиться без человеческой пищи.

Цюэ Чжуинь насмешливо выгнул бровь:

— И с чего такие выводы? Неужели ты думал, что этот владыка питается одним лишь святым духом?

Лу Яо честно кивнул и спросил:

— Так ты будешь лапшу?

—... А если откажусь?

— Дело твоё. Но лучше подкрепиться. Скоро мы пойдём прокладывать канал, а без еды у тебя не хватит сил.

Для могущественного повелителя демонов прорыть какой-то канал было делом одного взмаха руки. Цюэ Чжуинь нехотя взял палочки для еды, поколебался мгновение и с надеждой

спросил:

— А как же послеобеденный сон?

Лу Яо спокойно забрал пустую пиалу со стола:

— Отоспишься, когда закончим работу.

Глядя на удаляющуюся спину юноши, Цюэ Чжуинь впервые за долгое время почувствовал, как у него начинает раскалываться голова. Знай он заранее, во что ввязывается, ни за что не стал бы раскидываться обещаниями. Три желания — это явно перебор. Он, великий правитель демонов, теперь не только сидел на безмясной диете, но и лишился законного отдыха.

Вздохнув, он подцепил палочками немного лапши, нехотя отправил её в рот и замер.

«Хм... А ведь на вкус вполне недурно».

<http://bllate.org/book/18171/1751768>